

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Уоллес
СНЕЖИНКИ
НА ТВОИХ ГУБАХ

217

 HARLEQUIN®

Содлази

Барбара Уоллес
Снежинки на твоих губах
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 217

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23886365

Снежинки на твоих губах: Центрполиграф; М.; 2017

ISBN 978-5-227-07460-7

Аннотация

Макс Браун привык помогать людям. Поэтому он сразу приходит на помощь принцессе Арианне Санторо, хотя совершенно ничего не знает о ее жизни. Наблюдая за трогательной и обаятельной Арианной, он понимает, что их взгляды на жизнь совершенно различны, но это лишь усиливает его интерес. Очень скоро выясняется – новая знакомая Макса находится на грани отчаяния, и он единственный, кто может ей помочь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Барбара Уоллес

Снежинки на твоих губах

Christmas Baby for the Princess

© 2016 by Barbara Wallace

«Снежинки на твоих губах»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Кошелек Арианны пропал.

Ей стало тошно. У нее скрутило живот. Она прислонилась к кирпичной стене и прерывисто вздохнула. Затем проверила свою сумку в третий раз: губная помада, антибактериальные салфетки для рук, заграничный паспорт. Кошелек нет.

Как такое возможно? Она отчетливо помнила, что дважды проверила сумочку после того, как расплатилась за завтрак, и ее кошелек был там – прижатый к шелковой подкладке.

Таймс-сквер. Там к ней подходила женщина, которая попросила помочь ей разобраться в схеме метро, а сбоку подошел мужчина, толкнувший Арианну, пока она пыталась отойти в сторону. Один из них наверняка ее отвлекал.

Глупая, глупая, глупая девчонка... Вот что происходит, когда пытаешься убежать от проблем. Проблемы только множатся. Арианна закрыла глаза, сдерживая жгучие слезы. Ей требовалось всего несколько недель, максимум месяц.

Вот уже в сотый раз Арианна прокляла собственную глупость. Если бы она слушала свою интуицию, ей вообще не пришлось бы убежать. И ей не пришлось бы выбирать между браком с нелюбимым мужчиной и скандалом в королевской семье.

Теперь, благодаря карманнику, она должна сделать выбор намного раньше. Без денег она не сможет оставаться в Аме-

рике. У нее нет средств на еду, не говоря уже о том, что владелец ужасного отеля, где она остановилась, ждет оплаты за номер в конце недели. В противном случае, как он мило ей сообщил, он вышвырнет ее на улицу.

Ее ребенок заслуживает лучшего.

Удивительно, как маленькая розовая полоска на тесте на беременность может изменить жизнь. Когда у Арианны впервые случилась задержка, она решила, что всему виной стресс. В конце концов, она только что рассталась с Маноло. К тому же они были близки только дважды.

Через два месяца Арианна заподозрила неладное. Мир вокруг замер, когда она уставилась на результат теста. Она не знала, что делать, поэтому сбежала.

Подул холодный ноябрьский ветер, полоснув по ее голени и забираясь ей под юбку. Он словно напоминал Арианне, до чего неприятно ее положение. Подняв воротник пальто, она с королевским упрямством вздернула подбородок. Нет смысла раскисать. Если повезет, то решение о том, что делать, придет, когда она сядет на самолет обратно в Коринтию.

В нескольких метрах впереди появился курьер. Он выходил из здания и провозил свою тележку через порог с таким лязгом, что его было слышно даже на шумном Манхэттене. На здании красовалась темно-бордовая вывеска: «Фокс-клуб». Одному богу известно, что это за клуб, но Арианне все равно. Он открыт, и остается надеяться, что оттуда ей

удастся позвонить.

Однако это был не клуб, а, скорее, временной портал. Как еще описать то, что Арианна увидела за дверью?

Комната выглядела как павильон для съемок старомодно-го американского детектива, которые крутят по телевидению поздно ночью. Кабинки с высокими бортами, обтянутыми бордовой кожей, почти черная деревянная отделка. Радужные стеклянные люстры наполняли комнату дымным белым светом. На руках Арианны приподнялись волосы. Изящное и чувственное пространство заставляло насторожиться.

Слева от нее находился большой бар. Он был отделан темным деревом с медными поручнями и полками, заполненными стеклянной посудой. За стойкой стоял коренастый негр, одетый под стать обстановке. Его напыленная голова склонилась над планшетом, в котором он делал заметки. Мужчина не поднял головы, когда подошла Арианна.

Она откашлялась. Не отводя взгляда от планшета, мужчина достал лист бумаги и подтолкнул его в сторону Арианны.

– Заполните это. Я скажу хозяину, что вы пришли.

– Извините?

– Вы ищете работу, да?

Он указал большим пальцем на неприметное объявление на окне. Сквозь стекло Арианна разобрала слова: «На работу требуется...»

– Я...

Арианна медлила. Это была глупая идея. Она не работала

ни дня в своей жизни. С другой стороны, получив работу, она соберет необходимую сумму для возвращения домой.

У нее будет время подумать. И сделать правильный выбор.

Не обращая внимания на голос разума, говорящий Арианне, что она принимает еще одно опрометчивое решение, она поставила сумочку на стойку бара и, прежде чем успела передумать, объявила:

– Да. Да, я хотела бы получить работу.

– Я ценю ваш энтузиазм, – послышался низкий, ровный мужской голос, который определенно принадлежал не бармену.

Арианна подняла голову и затаила дыхание. Если клуб выглядел как съемочный павильон, то мужчина перед ней походил на кинозвезду. Двубортный костюм идеально облегал его фигуру.

У него были острые скулы и глаза цвета средиземноморского сланца. Полному совершенству его лица мешал только едва заметный шрам на носу. Интересно отметить, что этот недостаток отлично дополнял его образ.

– Макс Браун, – представился мужчина.

Арианна быстро закивала, как всегда делала, когда кто-то ей представлялся, но потом вспомнила, где находится, и быстро протянула руку:

– Арианна.

– Приятно познакомиться, Арианна. – Рукопожатие было быстрым и жестким. – А фамилия?

– Санторо. – Она съежилась, произнеся свою настоящую фамилию.

К счастью, мужчина ее не узнал.

– Рад знакомству, Арианна Санторо. Вам нужна работа официантки?

– Да.

– Рад это слышать. Вы заполнили заявление?

– Пока нет, – сказал бармен.

– Я только что пришла, – объяснила Арианна.

Мужчина обаятельно улыбнулся:

– Все нормально. Присядьте, пожалуйста. – Он указал на кабинку. – Нам нужны простые формальности: ваше имя, адрес проживания, номер социальной страховки. О-о, и имя вашего первенца, конечно.

Арианне стало не по себе.

– Расслабьтесь, я пошутил. – Он коснулся ее локтя. – С вами все в порядке?

– Я... в порядке. – Арианна нервничала, ее начинало тошнить. Что она скажет, когда Макс попросит ее рассказать о себе подробнее? Схватившись рукой за поручень, она вдохнула через нос, стараясь побороть тошноту. Кстати, ей не помешает поесть. – Можно мне ромашковый чай и сухой тост? – сказала она бармену.

– Вы заказываете еду на собеседование? – Мужчина покачал головой.

Макс продолжал держать ее за локоть.

– Неплохая идея, Дарий, – сказал он. – Я не прочь выпить чашечку свежего кофе.

– Для вас тоже смолоть кофейные зерна?

– И вырастите ромашку, – ответила она.

Бармен что-то пробормотал. Как только он исчез за дверью, Арианна почувствовала, что Макс сильнее сжал ее локоть.

– Присядем? – Он осторожно потянул ее в сторону от поручня. – И вы расскажете мне о себе. Начните с того, почему вы хотите работать в «Фокс-клубе».

Если бы он только знал...

– А почему люди ищут работу? – спросила Арианна, когда он повел ее к кабинкам на другой стороне комнаты.

– Как правило, потому, что им нужны деньги. Вы поэтому ищете работу? Вам нужны деньги?

– Конечно. Почему еще?

Макс оглядел ее с головы до ног:

– Других причин нет.

Не успела Арианна усесться на кожаную скамью, как пришел Дарий с подносом.

– Тост будет готов через минуту, – сказал он и нахмурился, ставя перед ней небольшой керамический чайник. – Не угодно ли что-нибудь еще?

Вопрос был адресован Максу, который тут же улыбнулся. По-видимому, ему нравилась грубоватость бармена.

– У меня все в порядке. Ты хочешь провести собеседова-

ние?

– Нет, – ответил Дарий. – Прием людей на работу твоя прерогатива. Я доволен тем, что выполняю заказы и разливаю спиртное. – Хмуро посмотрев на Арианну, он повернулся и направился к бару.

– Не обращайтесь на него внимания, – сказал Макс, снимая пиджак. Ткань белой рубашки обтянула его бицепсы, когда он закатал рукава. – Он совсем не такой плохой, каким хочет казаться.

– Вам виднее. – Арианна пыталась посмотреть через плечо Макса, но скамейка, на которой он сидел, была слишком высокой.

– Поверьте мне, под этой бесцеремонностью скрывается очень мягкое сердце. Ах, это хорошо пахнет! – Он поднес кофейную чашку к губам, закрыл глаза и вздохнул. – Мы импортируем кофейные зерна напрямую из Южной Америки. И сами делаем кофейный бленд.

– Неужели? – Арианна надеялась, что выглядит заинтересованной. Обычно она любила кофе, но в последнее время от его аромата ее тошнило.

– Плохой кофе может испортить ужин. Меньше всего мы хотим, чтобы у наших клиентов оставалось неприятное послевкусие. Мы стремимся к тому, чтобы люди приходили к нам снова.

Арианна подумала о потрясающей еде, которой наслаждалась всю жизнь. Кофе и любое другое блюдо всегда были без-

упречными. Ей и в голову не приходило, что бывает иначе.

– Вы уделяете много внимания деталям, – произнесла она.

– Я надеюсь на это. Детали делают ресторан либо успешным, либо отвратительным.

Арианна подозревала, что в «Фокс-клубе» отличный ресторан, потому что Макс Браун, казалось, продумал все до мелочей. Например, кабинки: они были рассчитаны только на двоих человек, создавая интимную обстановку.

Атмосфера казалась еще интимнее рядом с таким решительным человеком, как Макс Браун. Арианне вдруг стало жарко, и она сняла пальто. Ее кожу под водолазкой покалывало от жары.

Не замечая ее дискомфорта, Макс поставил свою чашку на стол и по-рыцарски налил ей чая.

– Итак, возвращаясь к своему первоначальному вопросу, – сказал Макс. – Почему вы решили работать именно в «Фокс-клубе»? Да, вам нужна работа, но ведь были и еще какие-то причины?

– Я... – Арианна потянулась за салфеткой и вытерла испарину на верхней губе. Еде же ее тост? У нее засосало под ложечкой. Сглотнув подступившую к горлу горечь, она вновь заговорила: – Я не... Я имею в виду, что у меня нет особенных причин. Я...

– Вы недавно приехали в Нью-Йорк, не так ли?

– Да, – выдохнула она, радуясь тому, что ей нашлось оправдание. – Я приехала несколько... – Она чуть не прого-

ворилась, что приехала несколько дней назад. – Несколько недель назад. А откуда вы узнали?

– Любой человек, долго проживший в Нью-Йорке, знает «Фокс-клуб». По крайней мере, те, кто работает в ресторанном бизнесе. – Он отпил кофе. – Итак, вы недавно в городе и вам нужна работа?

– Да.

– Где вы остановились?

– Отель «Данфи». – На самом деле в этом грязном доме невозможно было жить, а тем более считать его отелем. Кроме того, в такой дыре никто не стал бы искать принцессу.

– Интересный выбор, – заметил Макс.

– У меня мало денег.

– Я понимаю. – Что-то в его голосе снова заставило Арианну насторожиться. Не исключено, что он узнал ее.

Арианна рассеянно теребила волосы. Она следила за газетными заголовками с тех пор, как сюда приехала, и пока не было ни одного упоминания о ее побеге. Опять же отец, без сомнения, приложит все силы, чтобы ее побег остался в тайне. Даже если новости просочатся в прессу, она постарается изменить внешний вид. Следуя советам, которые она почерпнула из американских криминальных шоу, Арианна на несколько сантиметров укоротила волосы и из натуральной блондинки превратилась в брюнетку. Так как коринтская королевская семья была не особенно популярной, в отличие от британской, Арианна решила, что ее вряд ли узнают.

Под взглядом серых глаз Макса она чувствовала себя не в своей тарелке. Казалось, он оценивает каждый сантиметр ее тела.

Она заставила себя встретиться с ним взглядом, одновременно прижимая руку к животу: тошнота усиливалась.

– Опыт работы? – спросил Макс.

– Какой именно? – Она натянуто улыбнулась.

– Обслуживание заказов. Скоро начнутся праздники, и в ресторане будет очень много народу. Многие бронируют столики в это время года, поэтому нам нужен человек, умеющий обслуживать крупные вечеринки. Вы уже работали на подобных мероприятиях?

Едва подавив тошноту, Арианна кивнула:

– Несколько раз. – Это не было абсолютной ложью. Она сопровождала отца в качестве хозяйки вечеринок после того, как десять лет назад умерла ее мать. И еще она помогала планировать государственные обеды. Вне сомнения, запоминать заказы и подносить блюда к столам не труднее, чем запоминать имена сановников и подавлять потенциальные международные инциденты.

– Отлично. Где?

– Где?

– Где вы работали официанткой?

– В Италии, – ответила Арианна, вспоминая отрепетированную историю на случай, если кто-то поинтересуется ее акцентом. Из всех континентальных стран Коринтия была к

Италии ближе всего с точки зрения языка и культуры.

– Это было в каком-то конкретном месте или вы обслуживали всю страну? – Арианна заметила улыбку Макса, хоть он и старался ее скрыть.

Естественно, он ожидал уточнений. Чтобы выиграть несколько секунд и подумать, Арианна отпила чаю, вкус которого показался ей отвратительным. Она отодвинула чашку на середину стола.

– Мисс Санторо? – спросил Макс.

– Я...

Ее начало тошнить. Прижимая руку ко рту, она рванула из-за стола.

– Вторая дверь налево! – крикнул Макс, когда Арианна бросилась прочь.

– Что случилось? – Дарий принес тарелку с тостом. – Обычно женщина убегает от тебя через два-три свидания. В чем дело?

– Очень смешно, – ответил Макс и услышал тихий стук закрывающейся двери. – Сделай одолжение и принеси стакан холодной воды. Ей, вероятно, захочется попить чего-нибудь холодного. – Бедняжка была зеленой, как ромашковый чай.

Да, сегодня собеседование было необычным. Во-первых, претендентка на должность весьма странно себя вела. Немногие безработные официантки носят кашемир. Макс не знал названия модных женских брендов, но сразу понял, что

на Арианне дорогое пальто. Судя по ее манерам, она окончила частную школу.

Она носит кашемировое пальто и живет в крысиной норе вроде «Данфи». Это что-то новенькое. Такая красotka должна жить в пятизвездочном отеле, но вовсе не искать работу официантки.

– Ты заметил ее стрижку? – Дарий принес воду.

Да, Макс ее заметил. Она сама остригла себе волосы, причем не очень умело.

– Она явно от кого-то скрывается.

– Если она думает, что останется незаметной с такой стрижкой, то она сумасшедшая, – сказал Дарий. – Неужели ты возьмешь ее на работу?

– Что-то подсказывает мне, что она в затруднительном положении.

– Отлично. Еще один брошенный щенок. – Если Дарий сильнее округлит глаза, то они вылезут у него из орбит. – Неужели ты ничему не научился с Ширли? Ты же не можешь спасти весь мир.

– Я никогда не говорил, что хочу спасти весь мир. – Макс помогал вовсе не многим отчаявшимся душам, которые встречались на его пути. Его бывшая подруга-пианистка была в их числе.

Макс понизил голос:

– Она остановилась в «Данфи».

Дарий свистнул.

– Вот именно.

Макс видел отчаяние в ее глазах. Он понимал, что она притворяется. Подобное отчаяние он видел в глазах своей матери всю свою жизнь. Возможно, Арианна не скрывалась от ничтожества вроде его отца. Но она от кого-то сбежала. И Макс ни за что на свете не бросит отчаявшуюся женщину на улице. Отчаяние в глазах матери преследовало его до сих пор.

– К тому же, – сказал Макс, стараясь отвлечься от воспоминаний, – ты должен признать, что ей очень пойдет униформа.

– Может быть, но она опытная официантка? Сегодня ты все утро проедал мне мозги рассказами о том, как сейчас трудно найти подходящего работника. Ты в самом деле хочешь рискнуть и взять ее? На святки будет полно работы.

– Я думал, под Рождество нужно особенно помогать тем, кто нуждается в поддержке.

– Очень смешно.

Дарий тихо откашлялся. Арианна возвращалась за столик. Хотя она была взбудораженной и белой как снег, ей все равно удавалось выглядеть великолепной и сдержанной. Макс восхитился ее выдержкой.

– Все в порядке? – спросил он.

Она неуверенно кивнула, ее ноги дрожали.

– Все отлично. У меня кружилась голова, но теперь мне гораздо лучше, – солгала Арианна. Увидев воду, она приба-

вила: – Спасибо.

– Итак. – Макс посмотрел на нее поверх чашки. – Вы рассказывали мне о том, где работали.

Она сразу уставилась в стену:

– Верно. Там, где я работала... Дело в том...

– Это было давным-давно? – намекнул он.

– Точно. – Арианна с благодарностью ухватилась за отговорку, как за спасательный круг. – Я не уверена, помнят ли меня там.

Макс откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на Арианну, пытаясь размышлять здраво. Десять к одному, что она умеет только получать чаевые. Дарий прав: ее не следует брать на работу.

Но потом он увидел, как она старается сохранить самообладание, и эмоции взяли верх над здравомыслием.

– Все в порядке, – сказал он. – Я поверю вам на слово. Вы сможете приступить к работе завтра вечером?

Арианна округлила глаза:

– Я принята?

– Вы же говорите, что вам нужна работа.

– Да. – Она наклонилась к Макс, и он уловил аромат дорогих духов. – Я так вам благодарна. – Она схватила его за руки. – Вы не представляете, как это важно для меня.

Размышляя, уж не преступница ли она, Макс неохотно высвободил руки и встал.

– Дарий покажет вам все необходимое и выдаст вам уни-

форму. Добро пожаловать в штат «Фокс-клуба», мисс Санторо!

Краем глаза Макс видел, как Дарий качает головой. Честно говоря, иногда его друг был слишком пессимистично настроен. Они помогают великолепной женщине, оказавшейся в трудной ситуации, вот и все. Что ужасного может произойти?!

Глава 2

Арианна оказалась отвратительной официанткой. Вернее, худшей официанткой в мире.

– Я тебя предупреждал. – Дарий поставил перед Максом чашку кофе. – Но ты и твой комплекс благородного рыцаря не захотели меня слушать.

Макс остался бесстрастным.

– Она просто немного волнуется.

– Да ты что? За прошедшие два вечера она трижды роняла тарелки. Не говоря уже о перепутанных заказах. Лоренцо и его сотрудники сердятся и грозятся отказом готовить блюда для заказов, которые она принимает.

– Лоренцо лучше дважды подумать перед тем, как такое заявлять, потому что я собираюсь потратить небольшую сумму на модернизацию кухни.

– Дело не только в Лоренцо. Дарлин и другие официантки тоже раздражены. По-видимому, она во время смены постоянно уходит в комнату отдыха для персонала.

Все это Макс заметил. На самом деле он уделял довольно много внимания новой сотруднице уже два дня. И он понял, что нанял ее не только из желания ей помочь. Она потрясающе выглядела в униформе официантки. Он лично заказывал пошив униформы после того, как увидел фотографии Грейс Келли, одетой в подобный наряд. Он решил, что его

официантки будут красивыми и элегантными. На Арианне униформа выглядела совершенно по-новому. Каждый посетитель мужского пола наверняка проклинал ее декольте, которое не опускалось достаточно низко, чтобы показать нечто большее, чем голые плечи и ложбинку между грудей.

Арианна уложила волосы в замысловатый пучок, открывая взору длинную, изящную шею. Макс повидал много красивых женщин, но ни одна из них не казалась ему такой соблазнительной, как его новая официантка. Как правило, он не заводил отношений со своими сотрудницами, но Арианна была настоящим искушением.

– Дарлин спросила ее, не больна ли она, и она настаивает, что не больна, – сказал Дарий. – Тебе не кажется, что она употребляет наркотики?

– Не-а. – Макс повидал достаточно наркоманов и алкоголиков за многие годы и знал, как именно они себя ведут. – Скорее всего, у нее проблемы с желудком. – Он заметил, как Арианна стащила крекеры с барной стойки. – И скажи другим официанткам, чтобы они сообщали мне, если заметят что-нибудь странное.

– То есть она и дальше будет обслуживать столики?

– Как еще она наберется опыта? Один-два дня – и она будет в порядке.

Послышался громкий треск.

– Ага. Один-два дня? – спросил Дарий. – Ты уверен?

Оказалось, что Арианна уронила салат на... помощника

мэра.

Макс провел рукой по лицу:

– Отправь ему две бутылки «Аматуччи» и скажи, что он ужинает за счет заведения. – Макс наблюдал, как помощник мэра шлепает Арианну по руке, а потом снимает веточку рукколы с лацкана своего серого фланелевого костюма. Остается надеяться, что вина будет достаточно, чтобы его успокоить.

– А твоя новая бедняжка? Что делать с ней?

– Отправь ее куда-нибудь, где она больше никому не навредит, – сказал Макс.

– Значит, ты ее не прогонишь?

Макс увольнял сотрудников за меньшие ляпы. Только на этот раз он не мог забыть озабоченное выражение лица Арианны и то, что она живет в ужасном отеле. Кроме того, она красива и явно от кого-то скрывается. Макс не может бросить ее на произвол судьбы.

– Завтра попробуем ее в качестве распорядительницы.

– Ты босс. – Судя по взгляду, Дарий был с ним не согласен. – Я просто надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Макс тоже понадеялся, что на этот раз не ошибется.

– Арианна, могу я с вами поговорить?

Взбудораженный, гнусавый голос метрдотеля каким-то сверхъестественным образом прорезал пространство ресторана, словно звук трубы на самой высокой ноте. Услышав его, Арианна вздрагивала: этот голос вызывал у нее тошно-

ту. Что она сделала не так на этот раз?

Хавьер стоял у деревянной стойки, нетерпеливо постукивая по ней шариковой ручкой. Его жесткая поза напомнила ей об учителе музыки, которого отец нанял для нее, когда ей было двенадцать лет. У того виртуоза были замашки тюремщика. Кстати, она не удивилась бы, узнав, что Хавьер подрабатывает надзирателем в тюрьме.

Пригладив униформу, Арианна извинилась перед клиентами и направилась к Хавьеру. Он сразу же наклонил голову с намазанными гелем волосами, приглашая Арианну уйти подальше от толпы.

– Я думал, что попросил вас посадить последнюю партию клиентов в четвертую кабину, – сказал он, как только они оказались подальше от толпы.

– Я так и сделала. – По крайней мере, она так думала.

– Нет, вы посадили их в третью кабину.

Третья кабина или четвертая... Какая разница? Четырем клиентам требовался столик и четыре стула, и она провела их к этому столику.

Судя по театральному вздоху метрдотеля, номер кабины имел первостепенное значение.

– Разве я не говорил вам, что размещение клиентов в ресторане похоже на математическое уравнение? Если вы ошибетесь в одной части зала, то рухнет вся схема. Теперь мне придется переделывать схему рассадки клиентов. Снова.

Арианна вздернула подбородок. Возможно, у нее все по-

лучилось бы, если бы ей дали более пяти минут на изучение плана зала перед открытием ресторана. Обычно она легко запоминала информацию, но в последнее время ее мозг был постоянно затуманен. Почти все свои силы она теперь тратила на то, чтобы как можно реже бегать в дамскую комнату.

Хавьер продолжал читать нотацию:

– Почему вы сказали той паре, что они не смогут сидеть в одной из задних кабин?

– Они случайные клиенты. Вы предупредили меня, что кабины забронированы.

– А еще я говорил вам, что обслуживание клиентов – наш приоритет. Вы первый человек, которого клиенты видят, входя в «Фокс-клуб». В каком-то смысле вы посол мистера Брауна и обязаны учитывать все пожелания клиентов.

– Но ведь вы сказали, что я не должна нарушать план рассадки клиентов.

Хавьер бросил на Арианну свирепый взгляд:

– С этого момента сообщайте мне, если у клиентов возникнут особые пожелания. Я не позволю вам решать по своему усмотрению. – Он потянулся к журналу бронирования столиков, бормоча что-то себе под нос.

Арианна расслышала слова «пустоголовая» и «неумеха». Этого было достаточно, чтобы она пришла в ярость. Выпрямившись, она свысока посмотрела на метрдотеля:

– Слушай, ты...

– Простите? – К ним подошла высокая пожилая женщина

в светло-зеленом платье. У нее в руках были кожаная сумочка и большая коричневая ваза. – Хавьер? – визгливо произнесла она, ее голос был под стать голосу метрдотеля. В любое другое время Арианна сочла бы сходство забавным. – Сейчас пять минут восьмого. Мы с мистером Ридерманом бронировали столик на семь часов. Я сказала об этом этой молодой женщине, но она ответила, что мы должны подождать.

– Второй клиент еще не пришел, – сказала Арианна Хавьеру, полагая, что ему нужно оправдание.

Но все получилось наоборот: он привлек внимание клиентки.

– Примите мои извинения, миссис Ридерман. Она новенькая. Если бы я увидел, что вы пришли, я бы лично вас проводил. Могу ли я предложить вам и мистеру Ридерману коктейль за счет заведения?

Рука пожилой женщины с гигантским коктейльным кольцом на тонком пальце задрожала.

– Сегодня мистер Ридерман не пьет, – сказала она. – А я не откажусь от дополнительной порции мартини.

– Очень хорошо. – Арианна приказала себе не закатывать глаза. – Я провожу вас за столик.

Хавьер сердито посмотрел на нее, когда она вернулась.

– Вам очень повезло, что миссис Ридерман великодушный человек, – произнес он.

О нет, она не позволит какому-то ничтожеству ее отчитывать.

– Вы говорили, что усаживать за столик следует, только когда придут все клиенты, – заметила Арианна.

– Пришли все.

– Но мистера Ридермана не было... – Она вдруг вспомнила коричневую вазу. – Вы имеете в виду, что она ужинает с покойным мужем?

– Говорите тише, – почти прошипел он. – Миссис Ридерман наш старейший и лучший клиент. А еще она влиятельный член Нью-Йоркского художественного общества.

И она ужинает с прахом своего мужа.

– Мистер Браун знает об этом? – спросила Арианна.

– Конечно, он знает.

– О-о. – И его это не беспокоит? – Простите. Я постараюсь, чтобы это не повторилось. – В следующий раз, когда появится клиент с урной для праха, Арианна сразу же усадит его за столик.

– Этого, безусловно, не будет, – ответил Хавьер. – На сегодня хватит проблем.

Арианна напряглась, когда он коснулся ее локтя. Она до сих пор не привыкла к прикосновениям. В Коринтии к ней прикасались только члены ее семьи и ближайшие друзья.

И Маноло. Он позволял себе вольности. А она оказалась настолько глупа, что поверила, будто он говорит искренне.

– Вы меня увольняете?

Хавьер покачал головой:

– Такие вопросы решает только Макс. – Арианна была

уверена, что услышала молчаливое «к сожалению». – Сейчас я просто хочу, чтобы вы не болтались под ногами.

– И чем мне заниматься? – Она уже знала ответ на свой вопрос.

Устроившись в углу бара с кучей льняных салфеток и серебряными столовыми приборами, Арианна быстро осваивала профессию эксперта по подготовке столовых принадлежностей.

«Возьмите салфетку, осторожно сложите ее треугольником и вложите нож и две вилки в тканевую складку. Затем заправьте углы салфетки внутрь, чтобы удержать нож и вилки на месте, и скатайте из салфетки рулон».

Через пять минут Арианна сделала из салфеток небольшую пирамиду. Если так и дальше пойдет, готовых салфеток хватит в ресторане до Нового года.

Ей следует позвонить домой прямо сейчас. Если бы она вернулась в Коринтию, то сейчас лежала бы, свернувшись калачиком, на своей большой удобной кровати и ждала, когда слуга принесет ей лавандовый чай с мятой.

Вместо этого она торчит в ресторане. У нее болят ноги и спина, а в животе постоянно урчит от приятных ароматов. Ей хотелось только одного: закрыть глаза и проспать сутки подряд.

Она работала в ресторане уже три дня, но так и не решила, что ей делать.

Словно по заказу, к ее горлу подступила тошнота. Арианна прижала к губам кулак. Ей вдруг показалось, что ее ребенок уже высказывает свое мнение.

Жаль, что она увидела истинное лицо Маноло. В противном случае идея провести с ним всю жизнь не казалась бы ей такой ужасной. Ее отец, конечно, был в восторге, когда она начала встречаться с промышленником. Если бы они поженились, а потом у них родился сын, ее отец был бы на седьмом небе от счастья.

Но разве не желание угодить отцу спровоцировало проблемы? Зная, как он радуется ее отношениям с Маноло, Арианна игнорировала доводы рассудка. Если от его поцелуев у нее не кружилась голова и он предпочитал проводить время не с ней, а с королем, Арианна убеждала себя, будто у нее разыгралось воображение. В конце концов, идеальных отношений не бывает.

Найдя однажды в своей квартире нижнее белье другой женщины, Арианна поняла, как ошибалась. К сожалению, шоры с ее глаз слетели слишком поздно.

– Вы делаете это неправильно, – слышался у нее за спиной мужской голос.

Макс. У нее засосало под ложечкой. Казалось, у ребенка есть мнение и по поводу Макса. Арианна трепетала всякий раз, когда их пути пересекались.

Протянув руку через плечо Арианны, он взял у нее из рук салфетки.

– Концы следует заправлять плотнее, иначе столовые приборы выпадут. Понимаете?

Арианна чувствовала его дыхание на затылке. В Коринтии никому не позволялось стоять так близко к членам королевской семьи. Почтительное расстояние соблюдали во все времена. Сейчас Макс почти обнимал ее. Она ощущала, как край его пиджака касается ее спины, и ее тело покрылось мурашками.

– Теперь попробуйте вы.

Арианна попыталась повторить манипуляции, которые проделывала десятки раз за сегодняшний вечер, но пальцы ее не слушались.

– Мне будет проще, если вы перестанете дышать мне в затылок, – сказала она.

– Извините.

Она почувствовала спиной холод, когда Макс шагнул в сторону и уселся рядом с ней. Лучше, но не намного. Арианна по-прежнему ощущала, что его серые глаза отслеживают каждое ее движение. Сделав глубокий вдох, она скатала салфетку в максимально тугой рулон, какой способен сделать человек.

– Хорошо, – произнес Макс. – Только в следующий раз не забудьте ложку.

Плечи Арианны поникли. Краем глаза она увидела, как Дарий подает напиток Макс. Тот взял его не глядя, оперся рукой о стойку и осмотрел ресторан. Не сдержавшись, Ари-

анна покосилась на Макса.

Этот человек был воплощением грации и непринужденности, начиная с того, как он держал бокал длинными пальцами, и заканчивая походкой. Но при всей своей утонченности он не выглядел женоподобным. Шрам на переносице доказывал, что Макс не идеальный красавец, но все же во всем его облике чувствовались невероятная сила и мужество. Такого нелегко обвести вокруг пальца. В каком-то смысле он напоминал Арианне ее предков, чьи портреты украшали залы в замке Коринтии.

– Я слышал, у вас возникли проблемы на посту распорядительницы, – произнес он, оглядывая зал ресторана.

– Я не виновата. – Арианна решила защищаться. – Меня не предупредили, что эта женщина не вполне нормальная.

– О чем вы?

– Женщина в зеленом платье. Откуда мне было знать, что она ужинает с прахом своего мужа?

– Ах, миссис Ридерман, – понимающе ответил Макс. – Вы правы, Хавьер должен был вас предупредить. Она и ее «муж» приходят к нам каждую пятницу.

– Каждую неделю? А это не противоречит санитарным нормам?

– Возможно. – Макс пожал плечами. – Но она владеет большинством зданий на этой улице, и мы готовы рисковать, нарушая правила.

– О-о, я не предполагала, что эта женщина такая важная

персона.

– Для нас важны все наши клиенты, – уточнил Макс. – Без них не было бы моего бизнеса. – Он отпил из бокала. – Метрдотель говорил вам, что, каждый раз, когда вы усаживаете клиента не за тот столик, он должен менять план рассадки?

– Да, – сказала она.

– Возможно, он также сообщил вам, что, если приходится все начинать сначала, возникают еще более длительные задержки?

– Нет, об этом он не сообщал.

Арианна возилась с салфеткой, которую скрутила в рулон, проводя черную ткань взад-вперед между пальцами. Если нотация Хавьера привела ее в ярость, то после критических замечаний Макса она почувствовала себя глупой и неопытной. Арианна никогда не делала столько ошибок, как за последние несколько дней. Она никак не могла избавиться от чувства вины.

– Я не могла запомнить план рассадки, – кротко сказала она. – Я... – Она покачала головой. Макс не нужно знать, что в последнее время она с трудом сосредотачивается. – Простите, – произнесла она. – В будущем я буду внимательнее.

– Боюсь, это уже не поможет. Хавьер отказывается с вами работать.

– И что мне делать?

Макс не ответил, глядя на свой напиток.

– Я не знаю, – сказал он через минуту. – Вы не можете работать распорядительницей. А также официанткой. Особенно после инцидента с помощником мэра. Это мужчина, на которого вы вчера вечером опрокинули салат, – прибавил он, увидев ее пустой взгляд.

Тот человек был помощником мэра? Хотя в Коринтии не было подобной должности, Арианна предположила, что в городе вроде Нью-Йорка помощник мэра важная персона.

– Теперь понятно, почему он спросил, знаю ли я, кто он, – произнесла она.

Должно быть, Макс счел ее слова забавными, потому что едва заметно улыбнулся.

– Ну, помощник мэра считает себя величайшим из великих.

– Он очень разозлился? – Помощник мэра стал пунцовым и, судя по всему, ужасно рассердился. Арианна сделала все возможное, чтобы извиниться перед ним, но этот противный коротышка потребовал, чтобы она оставила его в покое.

– Пара бутылок отличного тосканского вина уладят любую проблему, – ответил Макс.

– Хорошо. – Арианна чувствовала бы себя ужасно, если бы ее оплошность навредила репутации ресторана. – Я рада.

– Я тоже. Хотя, скажу вам по секрету, на этого парня надо время от времени опрокидывать салаты с рукколой, чтобы он стал скромнее.

Поставив бокал на стойку бара, Макс повернулся к Арианне лицом. Его глаза улыбались, в них появились голубые искорки. Арианна растянула губы в улыбке.

– Итак. – Макс снова взял бокал. – Вы никогда не работали официанткой.

– Нет. Как вы узнали?

Он выгнул бровь:

– Неужели вы всерьез думаете, что я бы не заметил вашу неопытность?

– Нет. – Конечно, ведь он постоянно за ней наблюдал. У нее покраснели щеки, она уставилась на свои ноги. – Я надеялась быстро научиться.

– И у вас получилось?

– Не очень.

– Неужели? – спросил он.

Она предпочитала гнев сарказму.

– Если вы знали, то почему наняли меня?

– Потому что я ужасно сентиментален, – ответил он. – Вы же оказались в трудной ситуации.

– Я этого не говорила.

– И не надо было. – Он хмуро посмотрел на остатки в бокале. – Я тоже надеялся, что вы легко вольетесь в рабочий ритм.

Но Арианна ничему не научилась и чувствовала себя идиоткой после неудачных попыток.

– Я не предполагала, что будет так сложно. – Клиенты де-

ляли заказы быстрым и небрежным тоном. — Я не привыкла к такому темпу.

— Проблема в том, что сейчас у нас самое оживленное время. И нам нужна расторопная официантка. У меня нет времени кого-то обучать.

— Я понимаю, — ответила Арианна, по-прежнему чувствуя себя обиженной. Несмотря на то что она в самом деле глупая и никчемная.

Казалось, последние недели она только и делает, что кого-нибудь подводит. Ее нижняя губа задрожала. Как ей удастся правильно воспитать своего ребенка?

— Я пойду за пальто. — Арианна встала и едва успела сделать шаг, как Макс схватил ее за руку.

— Стойте, — сказал он. — Не торопитесь.

Она не понимала, зачем ей оставаться в ресторане. Чтобы сложить больше салфеток?

— Ресторан скоро закроется, — произнес он. — Поужинайте, а потом я отвезу вас домой, и мы поговорим о вашей работе. Договорились?

Как она могла ему отказать, когда Макс смотрел на нее с таким беспокойством? Его добрый взгляд смягчил ее разочарование. Если ей придется вспоминать что-то хорошее о своем кратком пребывании в Нью-Йорке, она подумает о добрых, чувственных и красивых глазах Макса Брауна, которые сейчас пристально на нее смотрят.

Кроме того, глупо отказываться от первоклассного ужина.

У нее засосало под ложечкой.

– Хорошо, – сказала она. – Я подожду.

– Отлично. – Он казался довольным. Хотя, может быть, она выдает желаемое за действительное. – Я попрошу Дарлин принести вам меню. – Эй, не вешайте нос! – Он обхватил пальцами ее подбородок, заставляя поднять голову. – У вас все получится. Вот увидите.

– Конечно, – прошептала она после того, как он ушел. – Поживем – увидим.

Оставив Арианну в баре, Макс удалился в свой кабинет. Ему вдруг захотелось с головой уйти в работу с документами и не думать о светлой коже и черных атласных платьях официанток.

Как он поступит? Офисное кресло скрипнуло под его весом. Арианна не может работать в ресторане; эта женщина – настоящая катастрофа. Хавьер десять минут разглагольствовал о ее неумелости и клялся жизнью своей матери, что больше не станет работать с «этой дурехой». Конечно, Хавьер слишком разошелся, но он один из лучших метрдотелей в городе. Макс не мог рисковать и ждать, когда он уволится.

И что Макс сделал? Он спасовал. Он подошел к бару, чтобы уволить Арианну, но не смог произнести ни слова, как только увидел ее проникновенные голубые глаза.

У его матери были карие глаза, под которыми частенько красовались фиолетовые синяки. Она тщетно пыталась замаскировать их косметикой. И как бы она ни старалась, ей

не удавалось скрыть разбитые губы.

Не в первый раз Макс задавался вопросом: не убегает ли Арианна от такого же кошмара, от которого бежала его мать? Он нутром чуял, что нет. И потом, кажется, эту девушку вообще никто не бил.

Его рассудок по-прежнему боролся с эмоциями через несколько часов, когда Дарий постучал в дверь его кабинета.

– Я хотел предупредить, что скоро уйдут последние клиенты.

– Спасибо. Я скоро выйду и закрою ресторан.

– Ладно. – Его друг продолжал стоять в дверях. – Это правда? – спросил он. – Неужели ты все-таки отпустил свою бедняжечку?

– Перестань так ее называть. – Макс ошетинился: Арианна не какая-нибудь шальная девица с улицы. – И кто тебе об этом сказал?

– Она сама. Когда Дарлин принесла ей бифштекс, она заявила, что ужинает в «Фокс-клубе» в последний раз.

– О-о. – Максу стало совестно. – Полагаю, она права.

– Так будет лучше.

– Я знаю. – Однако Максу было не по себе.

Зайдя в кабинет, бармен отодвинул медную лампу и уселся на край стола Макса.

– Слушай, парень, никто, кроме меня, не ценит того, что ты делаешь. Если ты все еще хочешь ей помочь, выпиши чек. Но если ты...

Макс прищурился:

– О чем ты?

– Ты говорил, что она горячая штучка.

– Я этого не говорил. Я сказал, что она будет отлично смотреться в униформе, и я оказался прав. – Дарий фыркнул, и Макс понял, что пытается скрыть очевидное.

Да, Арианна ему понравилась. Она отличается от женщин, которые попадались ему на пути. И не потому, что она дорого одета, хотя за счет этого она выделяется. В ней чувствовалась индивидуальность. Странное сочетание высокомерия и невинности. Она могла казаться ледяной и надменной, а через секунду становилась уязвимой и напуганной. Макс повидал немало женщин и читал их, как открытую книгу.

Но Арианна была для него загадкой. И поэтому она его интриговала.

И возбуждала. Никто, кроме нее, не выглядел настолько сексуально в униформе.

На губах Макса играла улыбка.

– О-о, брат, – сказал Дарий. – Просто признайся, что ты уже ее хочешь.

Макс не ответил. Повернувшись в кресле, он посмотрел в окно кабинета. Перед ним были аллея и аварийный выход из здания. У него за спиной, в зале ресторана, слышался только звук передвигаемых стульев. Внезапно послышалась тихая фортепианная музыка. Он не слышал эту мелодию прежде. Это было что-то похожее на рождественскую песенку.

– Когда ты включил радио? – спросил Макс. Он не был большим поклонником фортепианной музыки, но сейчас она ему понравилась.

– Я его не включал, – ответил Дарий. – Это пианино на сцене.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

Макс нахмурился:

– Ширли? – Он знал, что его бывшая пианистка сидит за решеткой. – Ты думаешь, она сбежала?

– Сомневаюсь. К тому же она никогда так хорошо не играла.

Поднявшись, Макс вышел из кабинета. Дарий шел за ним следом. Они вдвоем вошли в зал ресторана, и Макс тихонько присвистнул.

За фортепиано, склонив голову над клавишами, сидела Арианна и играла с ловкостью профессионального музыканта.

Глава 3

После ужина Арианна не знала, чем ей заняться. Боссы ушли, а персонал явно не желал, чтобы она им помогала.

Арианна очень нервничала и не могла бездельничать. Через какое-то время Макс выйдет из своего кабинета, отвезет ее в отель, и на этом ее карьера в «Фокс-клубе» закончится. Она вернется к тому, с чего начала три дня назад: будет искать способ заработать денег и вернуться домой. Только на этот раз ей вряд ли придет на помощь еще один благородный рыцарь.

Оглядевшись, она увидела пианино на сцене и немного приободрилась. Вряд ли кто-то будет против, если она немного на нем поиграет.

Сколько Арианна себя помнила, пианино всегда было ее близким другом. Будучи маленькой девочкой, она сидела на скамейке рядом с матерью и время от времени тыкала пальцем в клавиши. Позже уроки музыки помогли ей пережить боль потери матери. И смерть невестки.

Ее преподаватели музыки сказали бы, что только в те времена она вела себя дисциплинированно, потому что почти всегда она предпочитала классике более легкую музыку.

Арианна мало играла, когда встречалась с Маноло; он предпочитал красоваться перед ней, а не слушать ее игру. Клубное фортепиано не было таким качественным, как

дворцовое, но оно было в отличном состоянии, а главное – хорошо настроенным. Усаживаясь за пианино, Арианна подумала, что приветствует давно потерянного друга.

Размяв пальцы, она поиграла гаммы, а потом стала исполнять тихую грустную песенку под названием «В середине холодной зимы».

Закончив, она поняла, что все в клубе на нее смотрят. В том числе Макс, который стоял у сцены.

– Браво! – Он зааплодировал. – Это было изумительно.

Арианна покраснела, испытывая удовлетворение. Она всю жизнь слушала комплименты по поводу своей фортепианной игры, но ни одна из похвал не тронула ее так, как восхищенный отзыв Макса. От его приятных слов по ее телу пробежала дрожь.

Макс запрыгнул на сцену и подошел к Арианне.

– Вы полны тайн, – произнес он. – Почему вы не сказали мне, что умеете играть на пианино?

– Я не знала, что это важно, – уклончиво ответила она. – В конце концов, вы искали официантку.

Если бы она знала заранее, то разрекламировала бы свои музыкальные навыки первым делом.

– Сыграй что-нибудь еще! – крикнула какая-то официантка.

– Похоже, у вас появилась по крайней мере одна фанатка. Вы можете сыграть еще какие-нибудь песни?

– Несколько. – Арианна решила сыграть коринтскую на-

родную песню – простую мелодию, которую любила еще в детстве. Она изо всех сил старалась не замечать, что Макс на нее смотрит. Это было нелегко, потому что он прислонился к пианино и обхватил длинными пальцами его крышку.

– Хорошо, – произнес он, когда она заиграла. Он улыбнулся, и в его глазах снова заплясали голубые искорки. – Как давно вы играете?

– С тех пор как достаточно повзрослела, чтобы сидеть на скамейке перед пианино, не падая с нее, – ответила она, добавив в мелодию глиссандо для красоты.

– Так давно?

– Моя мать хорошо играла. В детстве я наблюдала за ней, а потом постепенно стала играть сама.

Он наклонился вперед и посмотрел на нее с любопытством:

– Неужели вы еще и поете?

– Может быть. – Если бы он только знал. И она, и ее брат должны были заниматься пением. – Почему вы спрашиваете?

– Просто так. Мне любопытно, вот и все. Не могли бы вы еще поиграть? Людям нравится ваше исполнение.

Арианна посмотрела на официантов, некоторые из которых работали, кивая головой в такт музыке. Даже Хавьер ритмично постукивал ногой.

– Конечно, – сказала она. Будет лучше, если она оставит о себе позитивное впечатление после стольких неудач.

Она играла все, что помнила, начиная от композиций Бетховена и заканчивая песнями в исполнении Андреа Бочелли. Наконец осталась только одна песенка, которую она могла сыграть без нот. Популярная колядка «Ты спустился со звезд», которую пела ее бабушка. Слова машинально срывались с губ Арианны.

В мгновение ока ее сознание наполнили воспоминания о доме. О том, как готовились цукаты для Деда Мороза и пирожные в сочельник, и о том, как по всей стране пахло елями и вином. В ее стране было так много традиций, и Арианна любила их все.

От волнения у нее сдавило горло. Прервав песню, она тихо извинилась и спустилась со сцены.

Макс вышел из своего кабинета, когда Арианна направилась к гардеробу.

– Все в порядке? – спросил он.

Она не ответила и не остановилась: только в гардеробе она могла укрыться среди пальто и вешалок. Там она зажмурилась.

Какая глупость. Она раскисла от рождественской песенки. Ну и что, что она напостила ей о доме? Ведь рано или поздно она все равно вернется в Коринтию. Хотя, если бы она решила не выходить замуж за Маноло, то потеряла бы уважение страны...

За спиной Арианны послышались шаги.

– Арианна? Что не так?

– Все так, – ответила она и шмыгнула носом. – Я просто затосковала по дому.

– Может быть, это вам поможет.

Макс протянул ей носовой платок. Это был такой старомодный, рыцарский жест, что Арианна не удержалась от улыбки, вытирая глаза. От платка слегка пахло лосьоном после бритья. Не думая о том, что делает, Арианна прижала платок к носу и вдохнула аромат.

– Вы всегда так предусмотрительны? – спросила она.

– Я привык держать носовой платок под рукой на случай, если встречу расстроенную девушку.

– И часто вы их встречаете?

– Чаще, чем вы думаете. К сожалению.

Арианне стало интересно, отчего они все плачут.

Возможно, Макс разбивает им сердца. Что, конечно, неудивительно. Его глаза цвета серого сланца лишат покоя любую женщину. Маноло был опытным соблазнителем, но он не был таким красивым и галантным.

Макс снял пальто Арианны с вешалки, чтобы помочь его надеть.

– Где именно вы живете? – спросил Макс. – Я имею в виду, в каком регионе Италии? Ведь вы итальянка, верно?

Арианна медлила с ответом, наслаждаясь комфортом, которое дарило ей прикосновение его рук. До сих пор она не догадывалась, что хочет утешения. По какой-то причине она больше не могла лгать Максу.

– Почти угадали.

– Почти?

– Я из маленькой островной страны, – сказала она. – Я сомневаюсь, что вы когда-либо слышали о ней.

– Наверное, не слышал, – ответил Макс, снова погладив ее плечи. – Я плохо разбираюсь в мировой географии. Если страна не находится на одном из шести континентов, то я ее не знаю.

– Семь континентов, – сказала она, улыбаясь ему через плечо. Ей нравилось, что он не задает лишних вопросов.

Его улыбка заставила ее забыть ностальгию.

– По-моему, Антарктида не заслуживает звания континента. Сейчас я возьму свое пальто и отвезу вас домой.

– Вам не обязательно это делать. – Она пошла за Максом в зал ресторана, а потом в его темный кабинет. – Я доберусь сама.

– Вы по-прежнему живете в «Данфи»? – Она кивнула. – Тогда я отвезу вас. К тому же нам нужно поговорить о вашем будущем.

Арианне хотелось спросить, о каком будущем идет речь, потому что она до сих пор ничего для себя не решила.

– Я не думаю, что у меня здесь есть будущее, – ответила она.

– Я так сказал?

– Вы сказали, что у вас нет времени меня обучать.

– Мне некогда обучать вас работе официанткой. – Он взял

свое пальто. – Но вас явно не нужно учить игре на фортепиано.

У Арианны чаще забилося сердце.

– Вы предлагаете мне играть на фортепиано?

– Не в Карнеги-холл, конечно, а здесь. По-моему, это идеальное решение. В каждом хорошем ночном клубе есть своя шантез.

– Кто?

– Чувственная певица. Прежняя шантез не выполнила условия своего контракта. Я планировал нанять новенькую после праздников. Теперь я не должен этого делать. Вы идеально подходите для этой работы.

Нет, так не годится. Игра на фортепиано подразумевает, что Арианна будет в центре внимания. Это сильно отличается от обслуживания столиков и выдачи меню, где она не так много общалась с людьми. Если ее кто-нибудь узнает, то сразу станет известно о ее местонахождении.

– Я не могу. – Арианна покачала головой. – Мне очень жаль, но я просто не могу. – Она отвела взгляд.

Несколько секунд стояла тишина, нарушаемая только шорохом пальто, которое надевал Макс. Арианна взмолилась, чтобы он не выяснял причин ее отказа.

– Я подозревал, что вы откажетесь, – сказал он через минуту.

– Правда?

– Я же не идиот. Любой человек с одной извилиной пой-

мет, что вы не хотите быть узнанной.

Ей следовало знать, что ее неумелая маскировка не ускользнет от проницательного Макса.

– Как вы догадались? – поинтересовалась Арианна.

– Дорогая, я все понял, как только вы вошли в дверь. Кашемировое пальто и самодельная стрижка – неопровержимое доказательство. – Не волнуйтесь, – прибавил он, когда она коснулась рукой шеи. – Вам лучше подбирать волосы наверх. Так почти не видно, что они плохо острижены.

– А мне казалось, я все продумала до мелочей.

– Ну, у вас получилось неплохо.

– По-видимому, плохо, если мне не удалось вас провести.

– Только потому, что я повидал очень много людей.

Макс снова положил руки ей на плечи. Несмотря на расстроенные чувства, Арианна опять ощутила приятный трепет. Ее тянуло к Максy, словно магнитом.

– Слушайте, – сказал он, – я не знаю, что вы скрываете, но если у вас неприятности...

Арианна глотнула воздух. Теплое дыхание Макса касалось ее виска, ей было трудно сохранять здравомыслие. Она понимала только одно: Макс ее не узнал. Он просто догадался, что она в бегах.

Она расслабилась:

– Спасибо.

– Я серьезно, Арианна. Если я могу помочь... Если кто-то пытается вам навредить...

– Нет. – Она резко повернулась к нему: – Это не так!

– В самом деле? – Макс посмотрел на нее с сомнением.

– Да, поверьте. Я не сделала ничего, чтобы убедить вас, будто я в опасности. – Неудивительно, что он так терпелив с ней. – Вы правы, я не хочу, чтобы меня нашли, но я не в беде. Мне просто надо побыть одной несколько недель и кое в чем разобраться.

– И для этого вы изменили внешность?

– Это долгая история.

Помолчав, он произнес:

– Знаете, если вам захочется выговориться...

– Спасибо, но мне надо справиться со своими проблемами самостоятельно.

– Хорошо. – Наконец-то Макс решил прекратить этот разговор. Сейчас, по крайней мере. – Пойдемте?

С тех пор как Макс вышел из своего кабинета в тот первый день, Арианна задавалась вопросом: будет ли он выглядеть как кинозвезда в другой обстановке? Да, он выглядел потрясающе! Стоя на тротуаре, она вздрогнула, заметив, как морозный воздух клубится у его губ, словно сигаретный дым. Едва заметно подняв руку, он подал знак проезжающему такси.

– До вашего отеля недалеко, но я предпочел бы, чтобы вы поехали на такси.

Макс не собирался принимать ее отказ. Только не в этот раз. Сегодня на улице намного холоднее, чем вчера.

Горячий воздух окутал ноги Арианны, когда она устроилась на сиденье. Арианна тут же сняла ботинки на высоких каблуках и приблизила пальцы к решетке обогревателя. Она не предполагала, что к концу ноября в Нью-Йорке будет так холодно. Холодное пальто Макса коснулось ее ноги, и тело Арианны покрылось мурашками.

– Осмелюсь предположить, что на вашем острове не бывает таких холодов, – сказал он.

– Не бывает.

– Ну, надеюсь, вы быстро разберетесь со своими проблемами и вернетесь в привычный теплый климат.

– Мне показалось, что мы больше не будем об этом говорить.

– Разве мы об этом договорились? – спросил Макс и лущезарно улыбнулся. Арианна нахмурилась. – Ладно, – сказал он и откинулся на сиденье. – Оставим эту тему. Но я все-таки кое-что вам скажу...

Прежде чем Арианна успела возразить, он поднял руку:

– Вы были бы гораздо лучшей певицей, чем Ширли.

Арианна покраснела:

– Спасибо. Мне жаль, что вам приходится искать ей замену.

– Да. – Он тяжело вздохнул. – Но, как любит говорить Дарий, я не могу спасать весь мир.

– Что с ней случилось?

– Ее арестовали при попытке продать наркотики в Ва-

шингтон-сквер-парк.

– Это ужасно. – Когда Макс сказал, что эта женщина не выполнила условия контракта, Арианна решила, будто она с ним поссорилась или заболела. Но наркотики? Поэтому он считает, что не сможет спасти весь мир?

– Я действительно думал, что она покончила с криминальным прошлым, – произнес Макс, – но ее дружок втянул ее обратно.

– Может быть, теперь, когда ее арестовали, она получит необходимую ей помощь.

– Возможно. По крайней мере, Ширли будет далеко от своего дружка-наркомана. Опять же, – произнес Макс со вздохом, – кто знает? Может быть, она выйдет из тюрьмы и вернется к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.